

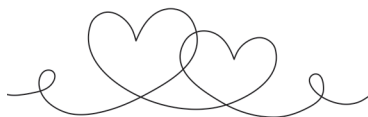
Содержание

Глава 1	
Османтус и женское вино	5
Глава 2	
Озеро влюбленных. Поцелуй на ночь.....	39
Глава 3	
Эффект бабочки	75
Глава 4	
Твое имя.....	125
Глава 5	
Тайное и сладкое признание.....	169
Глава 6	
Свадьба, сотрясающая сердца.....	211
Глава 7	
Ты — мое маленькое счастье.....	253
Глава 8	
Три года, три любовных письма.....	301
Эпилог.....	357
Эпилог 2	369

Глава 1

Османтус и женское вино

В предании о южных растениях говорится, что у южан есть традиция: когда дочь выходит замуж, родители выкапывают зарытое под османтусом вино и угощают приглашенных гостей. Этот сорт вина называется женским вином. У него прекрасный тонкий вкус и аромат. Восхитительное выдержанное шаосинское вино.

Вернувшись домой после ужина с Чжоу Чэнчэн, Цун Жун с отсутствующим выражением лица засела в своем кабинете, крайне рассеянно подготавливая материалы для судебного процесса. Мыслями она находилась за пределами своей комнаты. Цун Жун все еще думала о Вэнь Шаоцине: *«Вернулся ли он домой? Сильно ли ему прилетело от старших? Скорее всего, сильно... В такой-то семье, как у него...»*

Она раздумывала, пойти ли ей постучать в дверь напротив или позвонить, когда получила сообщение в Вичате от Вэнь Шаоцина.

«Дома? Заходи к нам перекусить».

«Неужели он сейчас может думать о еде?»

Цун Жун внимательно посмотрела на сообщение. Может, она зря волнуется? Он жив-здоров, у него есть аппетит...

Девушка заблокировала экран мобильного телефона и принялась за работу. Цун Жун полдня корпела за компьютером, прежде чем все же отправиться к противоположной двери.

Как только она вошла, в ноздри ударил сладкий аромат, доносившийся из кухни. Вэнь Шаоцин был одет в белый домашний халат. Бинт на его левой руке болтался внизу, обнажая несколько хирургических пластырей.

— Попробуй! — Вэнь Шаоцин протянул ей ложку. — Это кунжутная паста по рецепту моей бабушки. С грецкими орехами и красными финиками.

Дундэнь Силу

Кунжутная паста в маленькой фарфоровой мисочке разварилась до густой консистенции. От легкого помешивания ложкой по комнате разливался пряный аромат. Цун Жун опустила глаза, механически набирая пасту ложкой. Она угрюмо жевала, не обращая внимания на Вэнь Шаоцина.

Вэнь Шаоцин долго пристально смотрел на нее:

— Классная стрижка.

Цун Жун, не поднимая головы, ответила дежурной фразой:

— Спасибо.

Вэнь Шаоцин, видя, что гостя не в духе, специально подзадоривал ее:

— Ешь больше кунжутной пасты! Приготовил специально для тебя! Честно говоря, мне всегда казался странным цвет твоих волос... И не забывай про семена черного кунжута!

Рука Цун Жун, державшая прибор, дрогнула. Фарфоровые ложка и чашка столкнулись с хрустящим звоном. Она глубоко вздохнула и зло посмотрела на него.

— Оставь комментарии при себе и наслаждайся моим дорогим окрашиванием!

Вэнь Шаоцин неодобрительно посмотрел на нее:

— Знаешь, в последнее время я находил много волос по квартире. Раньше думал, что во всем виновата линька Жана-Иди-Прочь, но наконец выявил виновницу!

Цун Жун оскорбленно фыркнула:

— Сам ты собака!

Вэнь Шаоцин посмотрел на Жана-Иди-Прочь у своих ног, затем примирительно улыбнулся и тихо произнес:

— Что плохого в том, чтобы быть собакой? Каждый день еда и игры! Ни проблем, ни работы! Собаки самые счастливые...

Цун Жун закрыла лицо руками:

— Я несчастна!

Вэнь Шаоцин с нежностью посмотрел на нее:

— Правда?

— У меня такая каша в голове!

Вэнь Шаоцин постарался подбодрить Цун Жун, которой хотелось провалиться сквозь землю.

Она язвительно прошипела:

— Это все из-за работы.

Вэнь Шаоцин вдруг протянул руку к подбородку девушки и вытер уголок ее губ:

— Как ты можешь так есть?

Цун Жун подсознательно вытянула язык, чтобы облизать уголок рта, но, по неосторожности или в спешке, коснулась кончиком языка его пальцев. Словно ошпаренная, она спрятала язык и плотно сжала губы, но пальцы Вэнь Шаоцина упорно сновали туда-сюда между уголками ее губ и подбородком. Они были теплыми и сухими. Постепенно Цун Жун почувствовала, что лицо ее становится все горячее и горячее, поэтому вскоре она начала жаждать легкой прохлады. Девушка смущенно опустила взгляд. Ее кристально чистая кожа постепенно приобрела розовый оттенок, а то и дело подрагивающие длинные ресницы выдавали панику, идущую из глубины души.

Вэнь Шаоцин вспомнил, как несколько дней назад она смело дала отпор дорожной полиции и как отважно защищала его и всех медицинских работников, несправедливо попавших под гнет народного осуждения. Теперь, смотря на ее покрасневшее лицо, он видел беззащитную маленькую девочку. Цун Жун злилась на свою слабохарактерность. Она была не в силах оттолкнуть Вэнь Шаоцина.

Девушка в растерянности подняла на него взгляд:

— Давай не будем выходить за рамки процессуальных отношений. Пожалуйста, держи себя в руках и сле-

ди за словами и поведением. Не заставляй меня нарушать профессиональную этику.

Вэнь Шаоцин нахмурился:

— Если б знал, то не подписался бы на это!

— Дальше только хуже! — Цун Жун рассмеялась.

Вэнь Шаоцин удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Цун Жун улыбнулась и пояснила:

— Заинтересованное лицо заинтересованного лица также является заинтересованным лицом, поэтому последний не представляет внесудебный интерес для первого...

Вэнь Шаоцин потерял дар речи. Его шокированный взгляд удовлетворил эго адвоката Цун.

— Неужели в законе прописано, что адвокаты с клиентами не могут состоять в отношениях?

— Статья 60 главы 6 «Закона об адвокатах» Китайской Народной Республики предусматривает, что в период предоставления юридических услуг, после получения комиссионных, если у исполнителя с заинтересованной стороной возникают недобросовестные отношения, народным правительством района города или муниципалитета, непосредственно подчиненного центральному правительству района, где размещен народный судебный административный департамент, выносится предупреждение или налагается штраф не менее 10 000 юаней; при наличии незаконного дохода, он конфискуется. При более серьезных обстоятельствах адвокатская деятельность приостанавливается на период от трех до шести месяцев.

Вэнь Шаоцин не думал, что такой закон действительно существует.

— Хорошо. — Молодой человек встал, чтобы налить воды, подошел к двери, ведущей на кухню, повернул голову и недоверчиво спросил: — Неужели правда есть такой закон?

— Кхм... — Цун Жун прочистила горло и начала озираться по сторонам.

— Ты сама это придумала, да? В адвокатском праве нет даже главы 6, статьи 60, верно?

— Ну... — Взгляд Цун Жун продолжал метаться по комнате.

Вэнь Шаоцин замолчал. Он просто стоял в нескольких шагах и смотрел на нее с улыбкой на лице.

Цун Жун нахмурилась и ответила:

— Вообще-то, есть, только... только это не то, о чем я говорила!

Вэнь Шаоцин скрестил руки на груди и небрежно бросил:

— Тогда можно поинтересоваться, что же гласит статья 60?

Цун Жун опустила голову и съела несколько ложек кунжутной пасты, после чего неопределенно ответила:

— Этот закон вступает в силу с какого-то числа какого-то месяца какого-то года...

Вэнь Шаоцин пожал плечами и рассмеялся:

— Адвокат Цун издевается над народными массами.

Цун Жун продолжила свою игру:

— Я не виновата в том, что ты не знаешь законов!

Вэнь Шаоцин поднял руку, потер лоб и закрыл глаза, слегка вздохнув с горькой улыбкой:

— Что мне с тобой делать?..

Безобидная фраза задела Цун Жун. Она обиженно уставилась на собеседника. Вэнь Шаоцин стоял под лампой. Теплый свет окутывал его домашнюю белую одежду. Сильная ладонь с выпирающими костяшками закрывала большую часть лица так, что были видны только тонкие и мягкие линии подбородка. Закатанные, вероятно, в процессе подготовки кунжутной пасты рукава обнажали участки

крепких белоснежных запястий. Вэнь Шаоцин действительно был человеком с самой светлой кожей, которую она когда-либо видела. Речь не только о руках и лице. Другие части тела, которые иногда попадались на глаза, тоже были светлыми и нежными и вызывали зависть у окружающих.

Цун Жун пристально смотрела на его руку, продолжая размышлять о том, откуда у крупного мужчины такая хорошая кожа. Неужели в самом деле из-за того, что он целыми днями находился в больнице?

Внезапно тишину нарушил легкий смех. Цун Жун вернулась в реальность и посмотрела в сторону источника звука. Девушка не заметила, в какой момент он убрал руку от лица, открыв изящно изогнутые губы и темные глубокие глаза, которые с интересом наблюдали за ней. Вэнь Шаоцин не сдержался и разразился хохотом. Он никогда не видел, чтобы кто-то вот так внезапно погружался в раздумья! Ясные глаза Цун Жун настолько пристально всматривались в его руку, что, казалось, хотели проделать там дыру! Цун Жун фыркнула и скривила губы.

Вэнь Шаоцин уже давно отметил медлительность Цун Жун в любовных делах. Молодой человек, напротив, всегда мыслил четко и ясно, а его действия отличались быстрой реакцией. Но, оставаясь наедине, он все равно будто оказывался под властью ее чар.

Вэнь Шаоцин, видя растерянность Цун Жун, не мог не спросить с улыбкой:

— На что ты так внимательно смотришь?

— Ни... ни на что я не смотрю! — Девушка внезапно потеряла дар речи и опустила голову, продолжая есть кунжутную пасту.

Мягкая и сладкая паста сковывала рот своей вязкой консистенцией, поэтому Цун Жун было неловко от мысли, что кто-то наблюдает за ней.